

Le lumache in lingua cirillica

Le lumache

di Gabriella Cuscina'

Erano sempre stati una combriccola di buoni temponi e stavano bene insieme. Tutti maschi, si riunivano e andavano a giocare a tennis o a calcetto. Con il beneplacito delle mogli, avevano anche fondato un'associazione culturale senza scopo di lucro. Avevano eletto presidente Lorenzo che, fra tutti, era il più carismatico. Tale associazione annoverava molte personalità di rilievo e organizzava conferenze ed occasioni di ritrovo.

In realtà era un'altra scusa per stare insieme, divertirsi, discutere e scherzare.

Quante belle serate, quanti convivii, e soprattutto quanti scherzi erano stati perpetrati alle spalle di questo o quell'altro socio!

Indimenticabile resterà la beffa progettata ai danni dell'amico Alfonso.

Questi, per hobby, era divenuto un appassionato ricercatore di lumache. Le studiava, le osservava al microscopio, faceva esperimenti e ricerche su di esse. Aveva scoperto che lumaca è il nome di alcuni Gasteropodi Polmonati, forniti di conchiglia solo rudimentale, considerati pertanto molluschi 'nudi'. Ma nell'uso popolare, il nome è usato invece per indicare la chiocciola. Alfonso sapeva che, in alcune regioni d'Italia, le lumache si mangiano come piatto tradizionale. Per esempio, a Roma quelle di vigna si mangiano per la notte di San Giovanni. Si fanno morire nell'acqua dopo averle lasciate 'purgare' e quindi si cuociono nell'olio con aglio, pomodoro, mentuccia. In Francia sono un piatto molto ricercato.

Ne parlava sempre, per lui erano diventate una vera passione, una specie di mania. Ai soci che avevano la disgrazia di capitargli tra le grinfie, cominciava a blaterare che le sue benamate lumachine avevano un corpo allungato e carnoso che, visto al microscopio, rivelava una cute coriacea e un piede non ben

Oni всегда были компанией, хорошо проводящих время людей, и им было хорошо вместе. Все – мужчины, они собирались и шли играть в теннис или в мини-футбол. С согласия жен они даже создали культурную благотворительную ассоциацию. Президентом избрали Лоренцо, который среди всех был наиболее харизматичен. В своих рядах ассоциация насчитывала много значительных людей, организовывала конференции и различные встречи. На самом деле, причиной встречаться было другое – развлекаться, болтать и шутить. Сколько хороших вечеринок, сколько славных пирушек, а главное – сколько было устроено розыгрышей над тем или иным из членов ассоциации!

Незабываемой останется злая шутка, разыгранная над бедным Альфонсо. Этот, увлекшись, стал страстным исследователем улиток. Он изучал их, он их наблюдал под микроскопом, ставил над ними эксперименты и проводил исследования. Он установил, что улитка – это название некоторых *Gasteropodi Polmonati*, снабженных всего лишь рудиментальной раковиной, в связи с чем их называют "голыми" моллюсками. Но в народе это название используется для обозначения виноградных улиток. Альфонсо знал, что в некоторых регионах Италии едят улиток в качестве традиционного блюда. Например, в Риме виноградных улиток едят в ночь СанДжованни. Предварительно дав им возможность опорожниться, их топят в воде, а затем готовят в оливковом масле с чесноком, помидорами, мятой. Во Франции это – блюдо, пользующееся большим спросом.

Альфонсо постоянно говорил о них, для него они стали настоящей страстью, своего рода манией. Членам ассоциации, которые имели несчастье попасть к нему в лапы, он начинал тараторить, что у обожаемых им улиток продолговатое и мясистое тело, что, наблюдая его в микроскоп, он обнаружил жесткую кожу и едва различимую лапку, маленькую оболочку в форме щита, головную область с четырьмя заворачивающимися щупальцами, которые функционируют как осязательные и обонятельные органы.

Слушатели пытались остановить его и ретироваться, но Альфонсо поглощал их и продолжал разглагольствовать о том, что улитки любят влажные и прохладные места, собираются в большом количестве под камнями и среди мхов, в лесах, гротах, в подвалах и погребах, около водных

“Послушай, Фонси,” – сказал президент, – “я считаю, что тебе нужно в своей деревне огородить какое-то место недалеко от дома,

reticolato molto fitto. Poi magari noi amici ti regaleremmo le prime quantità necessarie di lumache. Tu dovrai metterle nel recinto e badare alla riproduzione.”

“Che meraviglia! Ma, alt! Un momento! Non aumenteranno a dismisura? Sapete, modestamente sono un esperto e so che si riproducono vertiginosamente.”

Aveva assunto un'aria piena di sussiego, con il mento sollevato e il naso all'insù, come chi senta una puzza sotto il naso.

A quel punto era intervenuto Dario, l'amico biologo che lavorava in un Istituto botanico: “Per questo ci penso io. Sai, Fonsy, gli ortolani e i giardinieri per combatterle usano delle sostanze polverulente, come cenere e calce, che esauriscono l'attività secretrice delle loro ghiandole mucose, provocandone la morte. Ti potrei fornire la polvere adatta che abbiamo in Istituto, in modo da arginare la riproduzione.”

“Magnifico! Ma, scusa non morirebbero tutte?”

“Che c'entra! Tu dovresti spargere la polvere ai bordi del recinto, in modo da far morire solo quelle che tentassero di oltrepassarlo.”

“Che meraviglia! Potrei raccogliere centinaia di migliaia di lumachine e venderle. Differenzerei le specie e alleverei un po' tutte le varietà.”

Era eccitato ed euforico. Dunque si misero d'accordo sulle modalità per fargli iniziare la nuova attività e sui vari aiuti che gli sarebbero serviti.

Alfonso costruì con le sue mani il famoso reticolato vicino alla casa, e gli amici in una bella mattinata di sole, gli portarono due ceste ricolme di lumache.

Dario portò un sacco di innocuo sale fino e raffinato, spacciandolo per la famosa polvere lumachicida.

I preparativi furono molto divertenti perché vedere Alfonso all'opera, a carezzare quasi i cari molluschi, fu uno spettacolo tutto da ridere. Bagnò accuratamente la terra per renderla umida, pose dentro il recinto lattuga, barbabietole, bucce di patate. Sparpagliò le sue adorate lumachine, e cosparsé infine il reticolato di quella che credeva la polvere dell'Istituto di Botanica.

Ma le risate più eclatanti per la combriccola di screanzati, furono quelle che li fecero sganasciare una settimana dopo. Tornarono nella campagna di Fonsy e lo trovarono con le mani nei capelli mentre osservava un'invasione di lumache simile allo sbarco in Normandia!

Ce n'erano ovunque: oltre il recinto, sul prato, sulla casa, sui tronchi degli alberi, fra gli angoli delle aiuole, fra i mattoni del terrazzo, sulle finestre, sulle porte.

Alfonso pareva in preda ad una crisi isterica!

Vedeva ogni anfratto brulicante di uova, sulla superficie delle quali si erano formate le minuscole spirali del futuro guscio.

Si erano riprodotte a migliaia, a grappoli, formando un'enorme massa, una corazza di

postavire плотное ограждение. Затем, пожалуй, мы, все твои друзья, подарим тебе то количество улиток, которое необходимо, чтобы начать их разведение. Ты же должен будешь поместить их на огороженную территорию и позаботиться об их там воспроизведении.”

“Изумительно! Но, стоп! Секундочку! А они не расплодятся чрезмерно? Знаете, при всей моей скромности, я эксперт в этом вопросе и знаю, что они плодятся стремительно.”

Его лицо приняло выражение, преисполненное важности, с приподнятым подбородком и задраным носом, как-будто он почувствовал неприятный запах. В этот момент вмешался Дарио, будучи биологом, он работал в Институте ботаники: “Я об этом позабочусь. Знаешь, Фонси, огородники и садоводы для их уничтожения используют порошкообразные вещества, например, золу и известь, которые приводят к истощению секретивной активности слизистых желез улиток, провоцируя тем самым их гибель. Я бы мог обеспечить тебя подходящим порошком, который есть у нас в Институте, и с его помощью можно будет сдерживать их воспроизведение.”

“Чудесно! Но, извини, они все не перемрут?”

“Ну что ты! Тебе нужно будет только разбросать этот порошок по краю изгороди так, чтобы погибли только те, которые попытались бы переползти его.”

“Изумительно! И я смогу собрать сотни тысяч улиток и продать их! Я бы завел разные их виды и развел бы всех по чуть-чуть!”

Он был возбужден и пребывал в эйфории. Таким образом, они договорились о том, с чего начать новую деятельность и о разной помощи, которая ему могла бы пригодиться.

Альфонсо сам, своими руками, соорудил пресловутое ограждение около дома, и его друзья в одно прекрасное солнечное утро, привезли ему две корзины полные улиток. Дарио притащил мешок совершенно безвредной мелкой и очищенной соли, выдавая ее за пресловутый убийственный для улиток порошок.

Приготовления были весьма забавными, поскольку видеть Альфонсо за работой, едва ли не обласкивающего свои дорогие моллюски, – это была настоящая комедия. Он тщательно полил землю, чтобы сделать ее влажной, положил на огражденной территории капусту, свеклу, картофельные очистки. Разбросал там своих обожаемых улиток и, наконец, обсыпал забор тем, что, как он полагал, было порошком из Института ботаники.

Но настоящим взрывом, сводящего челюсти, смеха, разразилась вся эта компания неделю позже. Когда они вновь приехали в деревню к Фонси, и застали его с запущенными в волосы руками,

gusci. Avevano dato vita a composizioni bitorzolute; erano state capaci di lacerare molte foglie e fiori.

L'invasione degli Unni in confronto, pareva la gradita visita di quattro amici!

Alfonso camminava sui gusci che facevano rumore di ciottoli. Li calpestava e aveva l'impressione d'infrangere del vetro.

Sentiva odore di pesce marcio!

Non poté neppure entrare in casa, poiché le fessure risultarono bloccate e le cerniere delle porte incollate da quei dolci animaletti che lui aveva così tanto amato!

Gli amici, tra una pestata e l'altra di lumache, ridevano a più non posso e si contorcevano in preda ad eccessi d'ilarità.

наблюдающего за вторжением улиток, вторжением подобным высадке союзных войск в Нормандии!

Они были повсюду: кроме забора, на лужайке, на стенах дома, на стволах деревьев, на клумбах, среди кирпичей террасы, на окнах и на дверях.

Сам Альфонсо, казалось, был во власти приступа истерии!

Он обводил взором все места, кишящие яйцами, на поверхности которых уже сформировались маленькие спирали будущих улиточных раковин. Они расплодились тысячами, целыми гроздьями, формируя огромную массу, панцирь из раковин. Они породили наростообразные конструкции; сумели пожрать огромную массу листьев и цветов.

Вторжение гуннов в сравнении со всем этим казалось желанным визитом четырех друзей!

Альфонсо бродил, наступая на их раковины, которые издавали шум гальки под ногами. Он их растаптывал, что производило впечатление раздавленного стекла.

Повсюду чувствовался неприятный запах протухшей рыбы!

Нельзя было даже войти в дом, так как все щели оказались заблокированы, а дверные петли заклеены теми нежными и кроткими зверушками, которых он так сильно любил!

Друзья его, между топтанием улиток, хохотали, что было мочи, и корчились от приступов чрезмерного веселья.